

Алексей Евтушенко

Умелец

Алексей Анатольевич Евтушенко
Умелец

Авторская редакция
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=153991

Содержание

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

4

10

Алексей Анатольевич Евтушенко Умелец

* * *

*Посвящается моему другу и учителю Игорю
Александровичу Ромовскому*

Аким Степанович Ковальчук слыл в своём родном городе Семиглавске мастером на все руки. И, надо сказать, не даром. Во всяком случае, никто из жителей тридцатитысячного районного центра, будь то старик или мальчишка, не припомнил бы случая, когда Аким не справился с поставленной задачей.

Особым успехом пользовалась среди завсегдатаев кафе «Берёзка», которое уже многие годы служило чем-то вроде клуба для наиболее передовой части мужского населения Семиглавска, история с японским сверхсовременным компьютером, который лет десять назад (компьютеры были тогда в провинции штукой редкой) подарил местной администрации уроженец Семиглавска Сеня Григорович – ныне преуспевающий бизнесмен из города Сиэтл Сэм Григ – во

время его, Сени, романтически-ностальгического визита в родной город.

То ли по Сениному недосмотру, то ли по ещё каким-то совершенно неизвестным причинам, но компьютер оказался никуда не годным: он не работал. Совсем. Специалисты, приехавшие из области, осмотрев электронное чудо, только пожалы плечами и сообщили, что починить его нет никакой возможности в силу допущенного при изготовлении заводского брака, который брак может быть исправлен исключительно фирмой-изготовителем, да и то лишь посредством замены данного компьютера на такой же, но работающий. При этом они предлагали отдать это «железо» им, а они, так и быть, по доброте душевной, привезут пусть не такую навороченную, но нормально работающую машину.

Тогда сам глава администрации, почуяв подвох, не поленился и лично сходил на поклон к Акиму и уговорил его посмотреть заграничную штучку.

Уж на каких условиях они договаривались (Аким всегда недолюбливал власть) – неизвестно, но факт остаётся фактом: компьютер заработал и по сию пору приносит пользу: секретарша главы администрации Семиглавского района печатает на нём различную необходимую документацию.

Так что Аким Семёнович Ковальчук мог, по глубокому убеждению своих земляков, починить и сделать всё, что угодно, – вплоть до какого-нибудь, прости господи, синхрофазотрона, буде нужда в постройке или починке последнего

бы возникла.

Исходя из этих фактов, нетрудно сделать вывод, что был Аким Степанович нарасхват, и жители Семиглавска неустанно благодарили бога и судьбу за то, что такой человек живёт именно в их городе. Впрочем, так думали не все.

– Пропадёшь ты здесь, Аким, – говорил ему бывало представитель местной интеллигенции, замредактора районной газеты «Рассвет», Юра Агапкин, сидя с Акимом в кафе «Берёзка» за пивом и воблой. – Во-первых, твоему таланту здесь негде развернуться – захолустье оно и есть захолустье, а, во-вторых, легко можешь спиться. Уж больно работа у тебя того... магарычная.

– В большом городе, Юра, – резонно отвечал ему Аким, – гораздо больше шансов спиться, чем у нас, потому как всяческих соблазнов тоже гораздо больше. И людей больше. И магарычей. А насчёт развернуться... Скажи мне, Юрий, что ты понимаешь под этим словом? – и Аким улыбочиво глядел на газетчика своими глубоко посаженными светло-голубыми глазами.

Замредактора откидывался на спинку стула и закуривал сигарету с фильтром, предвкушая поединок интеллектов, так сказать, спор философов, ради чего, собственно, он и любил захаживать в кафе «Берёзка» (впрочем, не только ради этого – здесь всегда можно было получить разнообразнейшую информацию, пригодную для использования в газете, а также просто выпить пива).

– Под словом «развернуться», Аким, – с оттенком назидания в голосе (который оттенок неизменно у него появлялся на третьем литре пива) говорил Юра Агапкин, – я разумею использование талантов, способностей и потенциальных возможностей человека с наибольшей пользой.

– Для кого?

– То есть?

– С пользой для кого? Для самого человека или, скажем, для государства, в котором этот человек живёт?

– Э-э... для государства, я думаю, – отвечал Агапкин, с детства втайне мечтающий о светлом будущем для всего человечества и для несчастной России в первую очередь. – Хотя и себя, разумеется, человек забывать не должен.

– Хорошо! – громыхал, входя в раж, Аким и хлопал по столу своей лопатообразной мозолистой ладонью так, что замредактора едва успевал подхватить падающий графин с пивом (в Акиме Ковальчуке было, без малого, два метра роста и больше центнера живого веса). – А из чего, вернее, из кого это самое твоё государство состоит?

– Из народа, – твёрдо отвечал представитель прессы.

– То бишь, людей?

– Людей, – невольно соглашался с неопровержимыми доводами Юра.

– Вот! – удовлетворённо откидывался на спинку стула Аким (стул жалобно трещал, но выдерживал) и залпом выпивал стакан пива, который казался в его руке чуть ли не

напёрстком.

– Что «вот»? – не понимал Агапкин.

– Вот ответ на твой вопрос. Чем я занимаюсь всю свою сознательную жизнь здесь, в Семиглавске? Отвечаю. Помогаю людям жить. И себя при этом не забываю, заметь. Вернее, люди меня не забывают, потому как за мою хорошую работу платят мне, когда деньгами, а когда и душевным ко мне отношением. Ты скажешь: «Мало платят». Согласен. В области или, допустим, в Москве я мог бы иметь денег намного больше. Но зачем? Гляди. Дом у меня есть? Есть. В доме обстановка разная есть? Есть. Машина есть? Есть. Чего ещё человеку надо?

– Жениться тебе надо, – невпопад отвечал Юра Агапкин.

– Вот здесь ты прав, но, как человек интеллигентный, а также некоторым образом отвечающий за нравственный облик граждан нашего города и района, должен понимать, что женитьба без любви есть поступок глубоко аморальный и, опять же, безнравственный, а любовь... Любовь, Юра, такая штука, что её на огороде, как морковку, не вырастишь.

Становится совершенно ясно, что Аким Ковальчук был человеком довольно умным и – не побоимся этого слова – по-своему даже мудрым той истинной народной мудростью, которая всегда жила в российской глубинке. И хотя читал Аким преимущественно только газеты и журналы, а художественную литературу, наоборот, недолюбливал, считая её сплошной выдумкой, разнообразнейших сведений, почерп-

нутых из периодики и ТВ (а в последнее время и Интернета), ему вполне хватало, чтобы быть в курсе мировых событий, а также иметь об этих событиях своё собственное мнение.

Кстати, совершенно необходимо заметить, что Аким не только мог починить любую сломанную вещь или механизм, но и зачастую – особенно часто это стало с ним случаться в последние несколько лет – существенно улучшал их потребительские свойства и рабочие характеристики.

Холодильники после его рук лучше холодили, телевизоры чётче показывали, а стиральные машины чище стирали. И при этом все они потребляли в несколько раз меньше электрического тока, чем прежде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.